

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

В Ученом совете Института истории

20 и 25 декабря 1956 года состоялось расширенное заседание ученого совета Института истории АН Армянской ССР, на котором был заслушан и обсужден доклад старшего научного сотрудника института С. Хармандаряна на тему «Победа и укрепление Советской власти в Армении в 1920—1922 годах».

Докладчик в порядке дискуссии выдвинул ряд вопросов историко-теоретического характера, связанных с историей борьбы трудящихся масс Армении за установление и укрепление Советской власти. Вместе с тем в докладе впервые была сделана попытка проанализировать освещение указанных вопросов в армянской советской историографии за период с 1921 по 1956 год.

Говоря о развитии революционного движения в Армении, докладчик считает, что впервые революционная ситуация в Армении, равно как и во всем Закавказье, возникла непосредственно после победы Октябрьской революции в России — в конце 1917 года. Однако в период господства буржуазно-националистических партий, отторгнувших Закавказье от России, установление Советской власти было невозможным, вследствие военно-политической помощи, оказываемой буржуазно-националистическим партиям западными империалистами. Разгром второго похода Антанты, установление Советской власти на Северном Кавказе, приближение Красной Армии к границам Закавказья вновь способствовали возникновению в Армении революционной ситуации, что привело к первой попытке установления Советской власти — к Майскому восстанию 1920 года. Вопреки установившемуся в армянской советской историографии мнению, докладчик считает, что Майское восстание трудящихся масс Армении носило характер непрерывного, нарастающего восстания и продолжалось до ноября 1920 года, когда оно увенчалось установлением Советской власти. Таким образом, по мнению докладчика, Майское восстание 1920 года не потерпело поражения, и победа Советской власти в ноябре 1920 года есть результат революционной борьбы трудящихся масс Армении за период с мая по ноябрь 1920 года. Следовательно, революционная ситуация в Армении не исчезла после мая 1920 года, а сохранилась вплоть до ноября, т. е. до установления в Армении Советской власти. Необходимым условием победы Советской власти в Армении докладчик считает военно-политическую помощь, оказанную Армении со стороны Советской России, помощь, которая не могла быть оказана в мае 1920 года из-за тяжелого военного положения самой России в связи с начавшимся весной 1920 года третьим походом Антанты.

Первоначальный период укрепления Советской власти в Армении охватывает, по мнению докладчика, 1921—1922 годы и тесно связан со всем военно-политическим положением республики. Укрепление Советской власти включает в себя такие моменты, как очищение территории республики от дашнаков и турок, победа над дашнаками в развязанной ими гражданской войне (февральская авантюра). Важным условием укрепления Советской власти является приступ к восстановлению народного хозяйства и переход от политики военного коммунизма к нэпу, который начался весной 1921 года и укрепил на новой экономической основе союз рабочего класса и крестьянства. Укрепление Советской власти отразилось и в государственном строительстве — образование республики, I съезд Советов Армении, принятие Конституции, замена ревкомов Советами. Вместе с тем укрепление Советской власти тесно связано с разрешением национального вопроса в рамках республики и всего Закавказья. Непременным условием установления Советской власти является помощь Советской России и других советских республик, причем военный союз был дополнен дипломатическим и экономическим союзом.

Далее докладчик подробно охарактеризовал историческую литературу, относящуюся к затронутым вопросам. Докладчик отметил, что в 1920—30-х годах было издано большое количество научных трудов, сборников документов, брошюр, литературы мемуарного характера, посвященных истории борьбы трудящихся масс за установление в Армении Советской власти. Эти работы представляют собой большую ценность не только потому, что в них использованы богатые архивные материалы, но и потому, что исторические события освещены объективно, не искажены и не фальсифицированы исторические факты. К числу этих работ докладчик относит труды А. Кариняна, С. Касьяна, Аш. Иоаннисяна, М. Нерсисяна, Б. Парсамяна, Ш. Амирханяна, А. Багдасаряна и других. Вместе с тем докладчик отмечает, что в трудах упомянутых авторов мало уделялось внимания разработке теоретических вопросов, не в полной мере освещалось значение Октябрьской революции; в этот период возникли такие ошибочные термины, как, например, «ноябрьская революция в Армении» и др.

Докладчик отмечает, что культ личности нанес большой ущерб армянской советской историографии. Многие исторические труды, написанные в период процветания культа личности, носят, преимущественно, популярный характер; в угоду культу личности в них искажены исторические факты, замалчивается деятельность многих исторических деятелей, не освещается роль народных масс в истории.

За последние годы были изданы работы историков А. Эльчибекяна, А. Акопяна, Г. Гарибджаняна, В. Неркараряна и других, где преодолеваются последствия культа личности. Однако в работах последних лет, отмечает докладчик, имеются существенные недостатки, исправлению которых должна помочь объективная критика.

В обсуждении доклада приняли участие научные сотрудники Института истории АН и преподаватели общественных дисциплин вузов Еревана. Оживленная дискуссия развернулась вокруг вопроса о времени возникновения в Армении революционной ситуации. А. Варданян, О. Карапетян, А. Эльчибекян (Институт истории АН), С. Карапетян (Институт физкультуры) считают, что революционная ситуация возникла в Армении, как и на всех окраинах России, непосредственно после победы Октябрьской революции, т. е. в конце 1917 года. Г. Тоноян (Институт физкультуры) придерживается того мнения, что революционная ситуация возникла в Армении в 1920 году, в момент приближения Красной Армии к Закавказью; выражением этой революционной ситуации и является Майское восстание 1920 года. Аш. Иоаннисян (Институт истории АН) считает, что революционная ситуация возникла в Армении значительно позже — в октябре — ноябре 1920 года, когда дашнаки потерпели поражение в войне с турками. Он напоминает, что ленинское определение революционной ситуации предусматривает наличие кризиса в правящих кругах. Именно такое состояние переживало дашнакское правительство после поражения в войне с турками. Революционные движения до ноября 1920 года терпели поражения именно потому, что в то время в Армении еще не было созревшей революционной ситуации.

Участники обсуждения выразили свое несогласие с трактовкой истории Майского восстания, данной докладчиком. В. Парсамян (Гос. университет), О. Карапетян, А. Акопян (Институт истории АН) и др. участники обсуждения показали в своих выступлениях, что Майское восстание 1920 года, являющееся славной страницей революционной борьбы армянского народа, несомненно, потерпело поражение. Задача заключается не в том, чтобы растянуть революционное движение с мая до ноября, а в анализе причин поражения восстания. О. Карапетян, В. Парсамян считают, что восстание могло увенчаться победой; для этого были все объективные условия. Нельзя считать, что революционное движение продолжало нарастать после поражения восстания; новый подъем революционного движения наступил только в ноябре 1920 года. Говоря о причинах поражения Майского восстания, необходимо отметить нерешительность его руководства, плохую организацию восстания.

Ряд участников обсуждения возражал против положения докладчика о том, что процесс первоначального укрепления Советской власти в Армении охватывает период с 1921 по конец 1922 года. А. Акопян и А. Эльчибекян считают, что правильнее говорить не об укреплении, а об упрочении Советской власти. В этом случае упрочение Советской власти можно считать законченным уже к концу 1921 года. Наличие

военно-политического договора Армении с РСФСР уже являлось гарантией упрочения Советской власти. Основными мероприятиями по упрочению Советской власти являются разгром февральской авантюры дашнаков, освобождение районов Лори от грузинских меньшевиков и Зангезура от дашнаков, первые конституционные акты Советской власти и, наконец, принятие в начале 1922 года первой Конституции Армянской ССР. О. Карапетян выразил мнение, что процесс упрочения Советской власти следует считать до марта 1922 года, т. е. до образования Закавказья.

Участники обсуждения полемицировали с докладчиком в вопросах оценок армянской советской историографии. А. Акопян, А. Эльчибекян считают разделение армянской советской историографии на три периода произвольным и ненаучным. Конечно, нельзя не согласиться с тем, что культ личности наложил свой отпечаток на труды историков, но правильнее не разделять историографию советского периода Армении на отдельные периоды, а говорить о задачах преодоления последствий культа личности в исторической науке. А. Вардзян, А. Эльчибекян, А. Акопян считают, что многие труды историков первого периода изобилуют идейными ошибками, были низки по качеству. Возражая им, В. Парсамян выразил свое согласие с оценкой докладчика, данной работам первого периода историографии; историки 1920—30-х годов проделали значительную работу, которую не надо недооценивать.

При обсуждении доклада «Победа и укрепление Советской власти в Армении» был затронут целый ряд вопросов армянской советской историографии вообще. Именно поэтому надо надеяться, что этот пачатый очень важный разговор будет продолжен; обсуждение различных спорных вопросов истории Советской Армении будет полезным и нужным делом.

8 и 9 января 1957 года Ученым советом Института истории было организовано обсуждение третьей части макета учебного пособия «История Армянской ССР». В обсуждении участвовали научные сотрудники институтов Академии наук, преподаватели вузов и школ, представители общественности.

Выступившие отметили, что коллектив авторов учебного пособия проделал значительную работу по составлению систематизированного изложения советского периода истории Армении. В учебном пособии в целом правильно освещены основные этапы истории Армении, начиная со времени Октябрьской социалистической революции и до наших дней. Нужда в систематизированном курсе истории Армянской ССР ощущается давно, и издание учебного пособия будет с удовлетворением встречено не только преподавателями и учащимися, но и всей общественностью республики.

Участники обсуждения отметили, что в представленном макете имеется ряд серьезных недостатков, устранение которых повысит качество учебного пособия.

Значительная часть замечаний выступивших относится к структуре учебного пособия. Кандидаты исторических наук Ш. Арутюнян (Гос. университет), С. Хармандарян (Институт истории), профессор Ов. Туманян (Гос. университет) считают, что при изложении истории Советской Армении необходимо придерживаться периодизации, принятой историками советского общества в последнее время, в связи с дискуссией по этому вопросу, развернувшейся на страницах журнала «Вопросы истории» в 1956 году. Новая периодизация истории советского общества нашла свое отражение и в последнем, 15-м издании третьей части учебника «История СССР» под редакцией академика А. М. Панкратовой. Между тем периодизация истории Советской Армении, данная в учебном пособии, в основном соответствует периодизации истории партии, принятой в Кратком курсе истории ВКП(б).

Профессор Ов. Туманян отметил, что, рассматривая историю Армении в коротких отрезках времени — 1921—1925 гг., 1926—1929 гг., 1930—1934 гг. — авторы пособия не в состоянии охватить обобщений тех политических, социальных и экономических изменений, которые происходили в жизни армянского народа.

Большинство выступивших отметило также, что представленный макет слишком велик по своему объему. В частности, отмечалось, что вопросы культурного строительства в Армении изложены в учебном пособии излишне подробно: им уделено семь отдельных параграфов в конце различных небольших периодов. Кандидаты исторических наук Б. Оганджян (Армянский филиал ИМЛ), Ш. Арутюнян, профессор Ов. Туманян считают, что культурное строительство целесообразнее рассматривать по большим периодам истории; можно, например, обобщить культурные достижения армянского народа за 1921—1940 годы, а затем отметить успехи в области культуры в военные и послевоенные годы.

Участники обсуждения отметили, что отдельные главы учебного пособия перегружены материалом, относящимся к общесоюзной истории, фактически дублируют курс истории СССР. Отмечалось также, что некоторые главы излишне растянуты — например, глава VIII — Советская Армения в период Великой Отечественной войны, где подробно излагаются все периоды войны. Кандидаты исторических наук Б. Оганджян, С. Хармандарян считают, что, говоря об участии армянского народа в Великой Отечественной войне, необходимо полнее показать непосредственный вклад Армянской ССР в общее дело борьбы с врагом, подвиги трудящихся армян в тылу.

Преподаватель Товмасын, профессор Ов. Туманян, кандидат исторических наук Б. Оганджян и др. отметили, что главы учебного пособия, посвященные социалистическому строительству, перегружены различными цифровыми данными; местами создается впечатление, что авторы пособия излагают не гражданскую историю Армении, а историю развития ее народного хозяйства. Необходимо сократить количество цифровых данных, оставив наиболее важные показатели роста народного хозяйства. О необходимости сокращения общего объема пособия говорил также и В. Арутюнян (Издательство АН).

Участниками обсуждения были сделаны замечания и по отдельным историко-теоретическим вопросам истории Советской Армении. Кандидат исторических наук Б. Оганджян выразил мнение о том, что в учебном пособии неверно освещена проблема введения в Армении политики военного коммунизма. Он считает, что внутреннее положение Армении в момент установления Советской власти не требовало введения политики военного коммунизма; это явилось механическим копированием опыта Советской России; следует добавить также, что политика военного коммунизма была введена еще до начала гражданской войны в Армении.

С этим мнением выразил свое согласие и профессор Ов. Туманян.

Кандидат исторических наук С. Хармандарян считает, что в учебном пособии слабо разработана тема разрешения в республике и во всем Закавказье национального вопроса, недостаточны освещены вопросы братской дружбы народов СССР. Он отмечает также, что в пособии следовало уделить внимание объяснению значения репатриации зарубежных армян на родину, в Советскую Армению. Кроме того, он выражает свое несогласие с той периодизацией гражданской войны в Армении, которая дана в пособии.

Все участники обсуждения обратили внимание на то, что в макете имеется большое количество фактических неточностей, неудачных выражений и формулировок, повторений и пр.

Рядом выступивших (В. Арутюнян, преподаватель Овакимян и др.) был поднят вопрос о целесообразности издания учебника, а не учебного пособия. Учебное пособие рассчитано не на учащихся школ, а на преподавателей. Между тем потребность в учебнике значительно больше.

В обсуждении макета принял участие доктор исторических наук И. Берхин (Институт истории АН СССР). В своем выступлении он отметил, что при оценке учебного пособия необходимо исходить из двух основных требований: 1) чтобы учебник или учебное пособие обладали научно-познавательной ценностью и 2) чтобы материал, изложенный в нем, имел бы воспитательное значение. Первому требованию макет, в основном, удовлетворяет. Однако, отмечает И. Берхин, научная сторона макета оставляет желать лучшего. В макете нет изложения и объяснения основных теоретических проблем истории Советской Армении, не показаны особенности и своеобразие социалистической

революции в Армении, пути перехода от капитализма к социализму в тесной связи с местными политическими и экономическими условиями. Слабой стороной макета, И. Берхин считает недостаточно конкретный показ роли масс в истории; руководящая роль Коммунистической партии не показана в своем развитии. И. Берхин считает необходимым широкий показ значения и роли Закавказской федерации в истории армянского народа, в частности в деле разрешения национального вопроса и укрепления дружбы народов Закавказья.

И. Берхин отмечает, что воспитательное значение пособия должно быть достигнуто посредством убедительного показа преимуществ социалистического строя; в этих же целях необходимо полнее осветить помощь русского народа и других народов Союза на всех этапах истории Советской Армении; героика мирного труда должна быть показана без лакировки и декларативности. И. Берхиным были сделаны замечания и по структуре макета, а также по стилю его изложения; он отмечает, что во многих местах стиль изложения изобилует шаблонными фразами, декларациями, устаревшими формулировками. И. Берхин считает, что в основу макета должна быть положена учебная программа по курсу истории Советской Армении.

Об обсуждавшемся макете учебного пособия были получены отзывы и рецензии от ряда научных учреждений и отдельных научных работников Москвы, Грузии, Азербайджана, часть из которых была оглашена во время обсуждения.

От авторского коллектива на обсуждении выступили А. Акопян и А. Мнацаканян. Отметив, что обсуждение макета принесло несомненную пользу, А. Акопян и А. Мнацаканян выразили свое согласие с рядом замечаний и поправок, высказанных во время обсуждения. Вместе с тем они возражали против некоторых из сделанных замечаний. А. Акопян отметил, что вопрос о политике военного коммунизма в Армении изложен в пособии правильно; введение политики военного коммунизма в Армении нельзя считать механическим копированием опыта Советской России. Совершенно правильно, что политика военного коммунизма была применена в Армении еще до начала гражданской войны с дашнаками; однако нельзя забывать, что уже тогда, в 1920 году, Армения находилась фактически в кольце врагов, захвативших часть территории Армении (захват Лори грузинскими меньшевиками, Зангезура — дашнаками, Александрополя — турками). Именно тяжелое военно-политическое положение Армении вынудило Советскую власть ввести политику военного коммунизма.

Подводя итоги двухдневной работы Ученого совета Института истории, член-корреспондент АН Армянской ССР Ц. П. Агаян отметил плодотворность обсуждения макета и выразил пожелание, чтобы авторский коллектив в своей работе учел сделанные замечания.

Обсуждение макета третьей части учебного пособия «История Армянской ССР» показало, что работа над пособием должна быть продолжена. Необходимо отметить, что обсуждение было организовано с большим опозданием — макет вышел в свет еще летом 1956 года. Авторский коллектив должен приложить все усилия для быстрейшего завершения работы над пособием, необходимость издания которого давно уже назрела.

К. Х.